

Конечно, экзаменационный лист нужно было продолжать заполнять, и Ляо Юаньбай писал, пока не дошёл до заданий по сопротивлению материалов. Взглянув на них, он заметил, что задача действительно была немного странной, но её нельзя было назвать сложной. Немного подумав, он записал правильный ответ на листе.

Когда он поднял руку, остальные студенты едва успели начать заполнять свои листы. Наблюдающий учитель естественным образом забрал его экзаменационный лист и позволил ему покинуть аудиторию. Выйдя из зала, Ляо Юаньбай заметил, что ни один студент ещё не вышел. Зато снаружи стояла группа учителей, которые, увидев вышедшего студента, не решались подойти и спросить. В итоге к нему подошёл учитель Чжан из Семнадцатой средней школы города Лунчэн, преподававший ему физику, и тихо спросил:

— Ляо Юаньбай, как дела? Были ли задания в этом листе сложными?

Учитель Чжан знал, что для Ляо Юаньбая задания финального этапа не могли быть сложными. Он просто видел, как другие учителя смотрели на Ляо Юаньбая с явным интересом, но не решались задать вопрос, поэтому решил спросить первым.

— На самом деле, задания были довольно сложными, — Ляо Юаньбай улыбнулся безобидной улыбкой, прикрыл лоб рукой и задумался. — Многие задания, кажется, мы даже не проходили. Например, одна задача — я даже не уверен, относится ли она к механике.

— Это же Ляо Юаньбай? — Подошёл преподаватель из университета Лунчэн и странно посмотрел на него. — Для тебя эти задания не должны быть сложными, ведь ты уже давно посещаешь лекции на физическом факультете университета Лунчэн. Ты даже посещал несколько лекций профессора Вана по сопротивлению материалов. Я видел, что твои домашние задания были выполнены лучше, чем у студентов факультета.

— Если ты справился с заданиями так легко, боюсь, профессор Ван может с ума сойти.

— ... — Быть разоблачённым на месте было неловко. Ляо Юаньбай слабо улыбнулся и отступил на несколько шагов. — Кстати, учитель, я вспомнил, что у меня дома есть дела. Я пойду.

— Эй, подожди... — Преподаватель физики из университета Лунчэн хотел остановить его, но Ляо Юаньбай уже ушёл. Он пробормотал:

— Я хотел спросить, не думал ли ты о поступлении на физический факультет университета Лунчэн. Магистратура и докторантура одновременно — это не для всех доступно.

Он продолжил идти, оставив группу озадаченных учителей. Наконец, один из них спросил учителя Чжана:

— Скажите, пожалуйста, тот студент, который только что ушёл, это Ляо Юаньбай, занявший первое место на Всекитайской олимпиаде по математике? Тот, который отказался от специального приглашения на математический факультет университета Цзинхуа?

— Да, — кивнул учитель Чжан, оглядевшись. Он заметил, что все учителя прислушивались к их разговору. После ответа он направился к клумбе, напевая мелодию. Он слышал, как учителя выражали удивление, точно так же, как и он, когда впервые услышал, что Ляо Юаньбай отказался от приглашения на математический факультет университета Цзинхуа. Он даже знал, что Ляо Юаньбай отказался от гарантированного поступления в колледж Хилтон, и ему было интересно, как отреагируют учителя, если узнают об этом. Но он не собирался рассказывать.

Это было то, о чём даже школьное руководство не знало. Если бы они узнали, у них бы возникло желание хорошенько отругать Ляо Юаньбая.

— Так это и есть тот самый Ляо Юаньбай... Неудивительно, что университет Лунчэн хотел пригласить его, — сказал один из учителей.

— Но мне интересно, почему он отказался от приглашения на математический факультет университета Цзинхуа. Это же лучший математический факультет в стране. Он занял первое место на Всекитайской олимпиаде по математике, разве это не доказывает, что у него талант к математике? Почему он отказался от специального приглашения... Это же мечта многих студентов.

— Может, он больше любит физику, и у него больше таланта к ней?

— Так вот почему он пришёл на олимпиаду по физике, чтобы унижить школьников?

— Что ты говоришь? Он же сам ещё школьник.

— Но его уровень физики явно на уровне студента. Участвовать в школьной олимпиаде по физике... Я думаю, что сложность заданий была повышена именно из-за участия Ляо Юаньбая. Это тяжело для профессоров, которые составляли задания, и для наших учеников. Посмотрите, Ляо Юаньбай вышел так рано. Для него это было слишком просто, но для других учеников это было сложно. Думаю, для него нужно было составить отдельный экзаменационный лист.

Этот учитель, похоже, переживал за своих учеников. Ведь не все были такими гениями, как Ляо Юаньбай, способными с лёгкостью решать задачи, близкие к университетскому уровню.

И даже университетские задачи он решал.

— Как вы думаете, преподаватели университета Лунчэн могли заранее дать Ляо Юаньбаю задания? — вдруг спросил один из учителей, получив поддержку от других.

Но большинство учителей покачали головой:

— Не глупи. Как вы думаете, профессора университета Лунчэн могли сделать такое? Они же не дураки. Кроме того, какое у Ляо Юаньбая происхождение, чтобы они пошли на такое? Если бы это раскрылось, их бы посадили.

— Верно.

— Разве вы не слышали, что преподаватель университета Лунчэн сказал? Ляо Юаньбай часто посещает лекции в университете Лунчэн, то есть его знания и уровень физики уже позволяют ему учиться там. У него нет причин делать такое. Кроме того, Ляо Юаньбай не дурак. Если бы он был дураком, он бы не отказался от специального приглашения университета Цзинхуа. Или, может, преподаватели университета Цзинхуа дураки, чтобы приглашать такого мошенника.

Разговоры постепенно стихли. Они стояли там два часа, пока не прозвенел звонок, сигнализирующий об окончании экзамена. Ученики вышли с мрачными лицами. Первое, что они сказали, было:

— Задания на этом экзамене были слишком сложными... Мы вообще ничего не поняли.

Учителям тоже было нелегко. Ведь именно из-за участия Ляо Юаньбая задания стали такими сложными. Иначе почему бы они были настолько трудными? Даже задания по сопротивлению материалов появились, что явно было несправедливо по отношению к ученикам.

И самое обидное, что они не могли коллективно отказать Ляо Юаньбаю в участии. Ведь, как ни крути, он всё ещё был школьником.

Когда результаты финального этапа были объявлены, это вызвало бурю обсуждений. Помимо Ляо Юаньбая, набравшего максимальный балл, второй участник едва набрал проходной балл. Разница между ними составила более тридцати баллов, что было просто огромной пропастью. Конечно, второе место занял Ван Кайюй, который с грустью рассказал Ляо Юаньбаю, что, едва набрав проходной балл, дома его отругал отец.

Финальный экзамен прошёл по расписанию, и когда Ляо Юаньбай пришёл в аудиторию, она уже была переполнена. Казалось, все хотели увидеть лицо того, кто набрал максимальный балл на финальном этапе.

Сидя на своём месте, Ляо Юаньбай заметил, что все взгляды были направлены на него. Ему было неловко, особенно когда люди, рассматривая его, шептались между собой. Он мог только сидеть на своём месте, не смея пошевелиться.

Ли Жань, появившись в аудитории, немного облегчил неловкость Ляо Юаньбая. Ли Жань сел рядом с ним и с преувеличенным удивлением спросил:

— Ляо Юаньбай, как ты смог набрать максимальный балл? Есть задания, которые я вообще не понимал. Не ожидал, что ты сможешь справиться с ними. Это действительно впечатляет.

Почесав голову, он добавил:

— Кстати, что это вообще были за задания? Похоже на механику, но не совсем. Я слышал, что во всей аудитории только ты смог их решить, остальные не справились.

<http://bllate.org/book/15259/1345851>